

УДК 7.01

DOI: 10.34670/AR.2022.46.65.009

Диалектическое развитие художественного творчества (подход Гегеля)

Хилтухина Евгения Геннадьевна

Доктор философских наук, доцент,
профессор департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: genicave@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается диалектическое развитие художественного творчества, исследованиями которого занимался выдающийся немецкий философ Гегель. Эволюция искусства от низшего к высшему, от простого к сложному раскрывает закономерный естественноисторический процесс развития человека и общества. Раскрывается характер и особенности каждой формы искусства, отличие друг от друга. Взаимосвязь и взаимозависимость одной формы искусства от другой. Определяется исторический принцип гегелевской диалектики конкретно в исследовании форм искусства. Главным принципом диалектического развития выступает исторический принцип, которому следует искусство по восходящей спиралевидной ступени развития. Искусство, начиная с древнего мира и до наших дней, проходит различные этапы развития, свидетельствующие об эволюции и совершенствовании художественного творчества и сознания как художника, так и зрителя, и слушателя. Получается диалектическое развитие от низшего к высшему, от простого к сложному, где становление искусства происходит благодаря прохождению определенного пути развития. Поэтому Гегель выделяет три формы искусства: символическую, классическую и романтическую, которые объединяет субъективный дух в процессе деятельности человека. Значит, эволюция искусства есть естественно-закономерный процесс, раскрывающий диалектическое развитие человека, общества и мира в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Хилтухина Е.Г. Диалектическое развитие художественного творчества (подход Гегеля)
// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 64-72. DOI:
10.34670/AR.2022.46.65.009

Ключевые слова

Диалектика, символ, смысл, образ, впечатление, религия, любовь, возвышенное, содержание и форма, процесс познания.

Введение

Понятие «искусство» в переводе с древнегреческого означает *деятельность человека*. Поэтому оно возникает одновременно с появлением и развитием человека. Отличие человека от животного заключается в эмоционально-чувственном восприятии и познании мира, которое требует познания красоты, прекрасного в мире. В результате постепенно искусство превращается из потребности выживания в потребность познания и создания прекрасного по законам человеческого бытия. Выходит, что жизнедеятельность человека начинает преобразовываться и в художественно-образное творчество. Происходит формирование искусства как специфической художественной деятельности отражать объективный мир в субъективных формах по законам красоты. Значит, особую роль начинает играть рационально-логическое мышление, в основе которого лежит субъективный дух. Таким образом, можно говорить об эволюции как человека самого, так и об эволюции искусства, которое со временем подвергается закономерным изменениям.

Основная часть

Исследуя искусство, Георг Вильгельм Фридрих Гегель полагал, что субъективный дух формирует искусство благодаря деятельности человека, который стремится к наслаждению. Диалектическое развитие искусства есть диалектическое развитие человека и общества. В силу того, что абсолютный дух раскрывает сущность субъективного и, тем самым, создает условия для сознательного восприятия результатов собственной деятельности человека. Тем более, как полагал Гегель, «источником художественных произведений является *свободная деятельность фантазии* (курсив мой – Е.Г. Хилтухина) которая в создании своих воображаемых образов еще более свободна, чем сама природа» [Гегель, 1968, т. 1, 11]. Сущность субъективного духа заключается в осознании чувственных основ реального мира, раскрывающихся в результате рационально-разумного действия духа по преобразованию объективной реальности. Основа по преобразованию мира лежит в потребности воображения, фантазии и мечтаний человека, которые и составляют процесс познания мира и познания самого себя. Ведь субъективность включает в себя необходимость изменения окружающего мира, которая возникает и существует естественно и закономерно по законам красоты. Проявление прекрасного в жизни и в искусстве, по Гегелю, различно, ибо в природе прекрасное не обладает духовностью и поэтому несет в себе необходимость, так называемой, духовной проработки. А искусство, как художественно-творческая деятельность, выступает духовным раскрепощением и началом творения человека. «Искусство владеет не только всем богатством естественных форм, и сияющих своим красочным многообразием» [там же, 11-12]. Художественно-образная деятельность создает новые формы, которые возникают инстинктивно, но *только благодаря мысли*. Абстрактное мышление формирует основные принципы искусства, поскольку в жизнедеятельности человека субъективный дух раскрывает те возможности человека, которые он несет в себе. И только благодаря творчеству меняет ему принадлежащий мир, поскольку часто этот мир не удовлетворяет своим присутствием. Поэтому надо его преобразовать под свое собственное мнение, свой собственный взгляд и понимание мира в целом.

Тем более, что искусство, как считает немецкий философ, обладает некоей видимостью, не реальностью, но результаты которого становятся реальностью. Чувственная основа искусства раскрывается благодаря мысли и абстрактному пониманию мира. Искусство несет в себе

диалектическое единство чувственного и рационального, где чувственное преобладает, но не может раскрыться без рационального. Получается, что «чувства вызываются не действительным опытом, а лишь видимостью опыта, то есть теми обманчивыми созданиями искусства, которыми оно заменяет действительность» [Гегель, 1968, т. 3]. Хотя искусство создается по *принципу подражания – мимесиса*. Подражание естественному миру – миру природы, который формирует не только подражание, но и помогает *очищению души – катарсису*. Такое подражание объективному миру и очищение души возможно только в результате деятельности человека

Деятельность человека и, прежде всего творческая, начинается с символа, поскольку символ есть знак, который раскрывает суть субъективного сознательного «Я», что дает возможность началу творчества, поскольку «составляет начальный этап искусства как согласно понятию, так и в порядке исторического появления и должен поэтому рассматриваться лишь как предискусство» [Гегель, 1968, т. 2, 12]. По мнению Гегеля, символическая форма искусства, как предискусство, характерен для Востока, ибо там наиболее ярко проявляется чувственность, сопряженная с символами, в силу неполной развитости сознания и преобладания эмоциональности. «Символическое искусство развивается самостоятельно в своей своеобразной форме, оно носит общий характер *возвышенного*» [там же]. Возвышенное – *символично*, ибо оно предчувствует нарождающиеся абстракции, которые, еще, будучи всеобщностями, не могут полностью отождествляться с образами, возникающими благодаря развитию идеи субъективного духа. Ведь идея является основой развития духа, особенно субъективного, поскольку духовность становится источником творчества, но ее развитие эволюционирует постепенно. И потому в начале исторического пути произведения художественного творчества предстают в знаково-символической форме. «В ней идея еще ищет своего подлинного художественного выражения, так как она еще абстрактна и неопределенна в самой себе и поэтому не имеет в себе и внутри самой себя соразмерного выявления, а оказывается перед лицом внешних ей вещей в природе и событий человеческой жизни» [там же, 8].

Для символической формы искусства характерен первобытный пантеистический взгляд на мир. В связи с этим знаки-символы носят абсолютно природный аспект и предстают смыслообразами. Однако при всем при этом не отождествляются, а существуют параллельно. Как полагал Гегель «смысл еще не познан в его *освобожденном* от наличной реальности чистом единстве с собою, как проясненный смысл в его совершенной чистоте, который мог бы быть *противопоставлен* его образу, делающему его наглядным» [там же]. Получается, что смысл и образ сосуществуют и пока еще не дополняют друг друга, в силу разобщенности фантазии, идеала и духа как такового. Смысл и образ – единство искусства, в символическом искусстве этого единства нет, так как «чувственное и природное начало постигается и созерцается в самом себе как отрицательное, как - то, что должно быть устранено и устраняется» [Гегель, 1968, т. 1, 58]. Смысл образа определяется непосредственным познанием картины мира, как процесса созерцания, которое требует творческого преобразования. Для символической формы искусства определяющим становится большая выразительность, «когда природное и чувственное облекается в образную форму духовных явлений и благодаря этому возвышается и облагораживается» [там же, 114]. Как полагал Гегель, в таком стремлении одухотворить природное и наделить чувственное воплощение духовным создает условия несоразмерности формирования и воплощения, что еще приводит к искажению образов и говорит о

несоизмеримости чисто количественной возвышенности.

Это происходит ввиду характера символического искусства, которое распространяется в таких восточных странах и регионах, как Египет, Персия и Индия. Восток – начало всемирной истории. Поэтому для его становления характерен пантеизм совместно с политеизмом, мифология, сказки, загадки, притчи, т.е. возникает синкретический характер деятельности наиболее характерный в Древнем мире – на первоначальной стадии развития человечества. Синкретизм как нерасчлененность духовного и материального свидетельствует о собственно символических отношениях, которые складываются в результате формирования истинного сознания и субъективного духа, предполагающего искусство субстанциальности – как символика возвышенного, которая сменяет собою голые символично-фантастические намеки, искажения и догадки. «Символическое возникает для искусства лишь с отделением всеобщего смысла от непосредственно наличного в природе, так что абсолютное постигается фантазией как действительно присутствующее в этом природном существовании» [там же, 34]

Тем более, что произведения искусства еще не обладают в этот период истинно адекватной духу формой, в силу того что сам дух еще «не ясен себе внутри себя и, следовательно, еще не стал свободным духом» [Гегель, 1068, т. 2, 62]. Предискусство создает условия для формирования классического искусства, потому что оно только еще намекает на более глубокий и широкий смысл. В силу того, что символическая форма искусства, как считал Георг Гегель, является едва лишь природным и чувственным, оно и начинает выступать в роли себя самого.

Поэтому «основное определение составляет здесь, следовательно, для-себя-бытие, обособление тех различных сфер, из которых заимствуются смысл и его образ» [там же, 118]. Здесь проявляется начало взаимодействия смысла и образа, которые постепенно приобретают внутренне родственный характер, создающее некое третье субъективное созерцание, в процессе которого находятся определенные сходства и благодаря объективному видению субъективного духа становятся наглядными. Это представляет ясное объяснение само по себе тех значений, которые дают раскрытие родственного природе образа. Ведь первой «предпосылкой возникновения символического искусства является, поэтому не порожденное искусством, а помимо него найденное в действительных предметах природы и человеческой деятельности непосредственное единство абсолютного и его существования в мире явлений» [там же, 34]. Главной особенностью символизма является незавершенное соединение телесного облика и его души смысла, ибо дух «в соответствии со своей целостностью определяет, например, сторону внешнего явления из самого себя, равно как целостное и соразмерное в себе явление представляет собой для себя лишь внешнее существование духовного» [там же, 44]. Иначе, нельзя утверждать различие между внутренним и внешним, смыслом и образом, в силу того что, в частности в восточном чувственно-деспотическом искусстве внутреннее еще не совсем отделилось от своей непосредственной действительности, по Гегелю в существующем.

Таким образом, средоточием «искусства является завершенное в себе до свободной целостности единство содержания и всецело соответствующей ему формы. Только классическое искусство создает ту реальность, совпадающую с понятием прекрасного, которой тщательно стремилась достигнуть символическая форма искусства» [там же, 139].

Классическая форма искусства – это следующий этап развития искусства, который, по мнению Георга Гегеля, наступает после символической формы. Поскольку классический способ изображения по своей сущности не может уже быть символическим в точном смысле этого слова, хотя некоторые символические элементы кое-где еще играют здесь второстепенную роль

[там же, 144]. Классическая форма искусства наиболее развита в античном мире и в культуре Запада, для этого этапа характерен рационально-разумный подход к явлениям творческой деятельности человека. Тем более что «в классическом искусстве форма и содержание должны быть адекватными друг другу, вытекает по отношению к образу требование целостности и самостоятельности внутри себя» [там же, 144]. Такое соответствие духу раскрывает тождественность духовного и природного, но не утверждает нейтрализации противоположных сторон, а, наоборот, возвышает духовное «до более высокой целостности, где оно сохраняет себя в своем инобытии, полагает природное идеальным, духовным образом, выражает себя в природном и в отношении к природному. На таком единстве основывается понятие классической формы искусства» [там же]. То есть, для классической формы искусства рационально-логическая направленность является основополагающей в силу внутренней свободы, которая естественно приводит к самостоятельности внутреннего духа, раскрепощающего субъективный дух. Тем самым формируется сознательное соответствие духовного содержания: внутреннего внешнему, которое образует «понятие целого». В тоже время надо иметь в виду, что в классическом искусстве чувственность как таковая, не исчезает и не умирает, но отходит на задний план и, тем самым, дает простор истинно духовному, тому абсолютному, которое раскрывает сознательность бытия мира, но не удовлетворяет гармоничность этого бытия, глубин этого духа. «Поэтому если телесность принадлежит духу как его существование, как пишет Гегель, то и дух есть принадлежащее телу внутреннее начало, а не чуждая внешнему облику внутренняя сущность, так что материальность не имеет в себе какого-либо иного значения и не указывает на него» [там же, 146].

В процессе развития абсолютного духа творческий процесс остается все тем же абстрактным, т.е. как и символическая форма уходит в односторонность, но уже в другую рациональную сторону или направленность. Это показывает лишь безмятежную гармонию определенной свободной индивидуальности в ее адекватном существовании. Поэтому «оно не знает сторон, связанных с этой противоположностью, — внутреннего ожесточения субъекта как абстрактной личности против нравственного и абсолютного, не знает греха и зла, равно как и замкнутости субъективного внутреннего переживания, разорванности, отсутствия опоры и вообще всего круга раздвоения, которое влечет за собой как с чувственной, так и с духовной стороны некрасивое, безобразное, отвратительное. Классическое искусство не переступает чистой почвы подлинного идеала» [там же, 148]. Получается, что классическое искусство, как рационально-логическое явление, еще не доросло до абсолютной духовности, но в тоже время выступает результатом развития символического искусства. Развитие искусства как символического, так и классического представляет собой вращающееся спиралевидное диалектическое движение, которое находится в постоянном взаимодействии и во взаимообусловленности. Тем не менее, классическое искусство основу свою видит в конкретизации «содержания вокруг ясной *самосознательной внутри себя индивидуальности* – (курсив мой – Е.Г. Хилтухина)» [Гегель, 1968, т. 2, 153]. Ведь самосознание составляет наивысшую форму абсолютного духа. Поэтому то спокойствие в своей реальности, то счастье, то удовлетворение и величие в самом себе, ту вечную ясность и блаженство, которые даже в несчастье и страдании не теряют уверенного спокойствия и создает классическое искусство. В силу того, что в этом искусстве человеческий облик играет не последнюю роль, а выступает в качестве «единственной соразмерной реальности» [там же, 90], он начинает приобретать определенную самостоятельность. Георг Гегель видит художественную ценность данного

искусства именно в живом, как он пишет, переплетении индивидуальных богов, очень схожих с поступками людей. Подражание – мимесис в искусстве включал детали событий во всеобщность божественного [там же, 208]. Иначе, в классической форме искусства художники, поэты, музыканты бесспорно становятся пророками, учителями, которые возвещают и открывают людям абсолютное и божественное [там же, 224].

Таким образом, в классической форме искусства ведущим становится *духовная индивидуальность, самосознание*, тем не менее, оно примирялось с непосредственным своим существованием. Это давало свободу для себя тому духовному миру, который имел место быть, в силу того что данная ступень искусства, уходя в себя «обнаруживается как самосознательный субъект, удовлетворенный лишь своей внутренней жизнью» [там же, 224]. Однако, по мнению Гегеля, неразвитость классической формы искусства заключается в том, что оно с духовной стороны еще не представляет истинной целостности, имеющей своим содержанием абсолютное в форме самосознательной духовности, а есть лишь абстрактная, конечная, неудовлетворенная субъективность, находящаяся в противоположности к действительности [там же].

Значит, необходима третья форма искусства, которая, с одной стороны, полагал Гегель, становится окончанием развития художественного творчества. А с другой стороны, есть синтез и объединение противоположных сторон: символической и классической форм искусства. И потому выступает продолжением развития и совершенствования мира человека. Так романтическая форма искусства есть «единство, осуществляющееся в элементе внешнего бытия и делающее чувственную реальность соразмерным существованием, в свою очередь сопротивляется истинному понятию духа и из его примирения с самим собой в телесной стихии вытесняет его к примирению внутри себя» [там же, 232]. Поэтому получается, что *романтическая форма искусства раскрывает единство Востока и Запада*. Поскольку чувственный Восток и рациональный Запад не обладают диалогичностью, ибо предпочитают или развиваются в монологичной односторонности. А всеобщность предполагает гармоничное взаимодействие противоположных сторон. Тем самым это есть путь прогресса и совершенствования.

Здесь особую роль начинает играть субъективный дух, который включает в себя активное диалектическое взаимодействие смысла и образа, телесности и сознательности. Ведь «он (дух) становится уверенным в своей истине лишь благодаря тому, что уходит из внешней стихии в задушевное слияние с собою и полагает внешнюю реальность как некое несоразмерное ему существование» [Гегель, 1968, т. 2, 224]. Проявляется данное существование в религии, любви, душе в преобразовании содержания и воплощении этого содержания в жизни. Поскольку романтическое искусство позволяет в объективном мире свободно развернуться любому материалу, который существует независимо от субъективного духа вплоть до цветов, деревьев и предметов самой обычной домашней утвари, которые беспрепятственно становятся объектом изображения даже в их природной случайности существования [там же, 241]. Свобода творчества в романтическом искусстве предполагает раскрепощение внутренних основ от внешних, но при этом не отрицает между ними гармоничной взаимосвязи. Поэтому эта форма искусства стоит выше, чем символическая и классическая формы искусства, ибо душевная любовь становится естественной религией, помогающей совершенствоваться и идти дальше благодаря духу.

Совершенство возможно благодаря христианству, поскольку *именно христианство создает условия для духовности бытия человека*. В силу того, что определяющим

романтической формы искусства становится *духовность*, которая предстает душой, «то есть рефлексированное внутри себя некое целое. Поэтому она относится к внешнему не как к своей реальности, проникнутой ею, а как к отделенному от нее, чисто внешнему началу, которое, будучи отпущено на свободу духом, разворачивается, осложняется и разбрасывается в разные стороны в качестве бесконечно подвижной, изменчивой, запутанной случайности» [там же, 298]. Особенностью христианского мировоззрения является соотношение материального и духовного в свободном единстве духа. Эта особенность особо распространяется в романтическом искусстве, которое включает в себя субъективное, внутреннее, душевное переживание, которое формирует *существенный момент изображения*, где все имеет место быть и существовать. Для романтической формы искусства, по Гегелю, художественное творчество становится более мирским и поэтому «захватывает конечные явления мира» [там же, 306]. Значит, романтическая форма искусства раскрывает и формирует диалектическое взаимодействие внутреннего и внешнего, добра и зла, прекрасного и безобразного, высокого и низкого, нравственного и безнравственного, т.е. всех сфер жизнедеятельности человека.

Заключение

Таким образом, главным принципом диалектического развития выступает *исторический принцип*, которому следует искусство по восходящей спиралевидной ступени развития. Искусство, начиная с древнего мира и до наших дней, проходит различные этапы развития, свидетельствующие об эволюции и совершенствовании художественного творчества и сознания как художника, так и зрителя, и слушателя. Получается диалектическое развитие от низшего к высшему, от простого к сложному, где становление искусства происходит благодаря прохождению определенного пути развития. Поэтому Гегель выделяет три формы искусства: *символическую, классическую и романтическую*, которые объединяет субъективный дух в процессе деятельности человека. Значит, эволюция искусства есть естественно-закономерный процесс, раскрывающий диалектическое развитие человека, общества и мира в целом.

Библиография

1. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М.: Искусство, 1968. Т. 1. 330 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М.: Искусство, 1968. Т. 2. 326 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М.: Искусство, 1968. Т. 3. 623 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. М.: Искусство, 1968. Т. 4. 667 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1975. 452 с.
6. Лифшиц М.А. Эстетика Гегеля и современность. М., 1984. 272 с.
7. Никитина Е.С., Дворянкин О.А. Экономическая культура личности, как фактор осознанного отношения к интеллектуальной собственности // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 1. С. 29-32.
8. Речь Гегеля, произнесенная им при открытии чтений в Берлине 22 октября 1818 г. URL: <https://fil.wikireading.ru/19299>
9. Труфанов С.Н. Классическая теория познания Вильгельма Гегеля. URL: <http://hegel.ru/trufanov1.html>
10. Фейербах Л. Отношение к Гегелю. М.: Мысль, 1974. 480 с.
11. Хилтухина Е.Г., Каган М.С. Проблема «Запад-Восток» в культурологии. М.: Восточная литература, 1994. 160 с.

Dialectical development of artistic creativity (Hegel's approach)

Evgeniya G. Khiltukhina

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Humanities,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: genicave@mail.ru

Abstract

This article discusses the dialectical development of artistic creativity, which was studied by the outstanding German philosopher Hegel. The evolution of art from the lowest to the highest, from the simple to the complex, reveals the natural-historical process of the development of man and society. The nature and features of each form of art, the difference from each other, is revealed. Interrelation and interdependence of one form of art from another. The historical principle of Hegelian dialectics is determined specifically in the study of art forms. The main principle of dialectical development is the historical principle, which art follows along the ascending spiral stage of development. Art, from the ancient world to the present day, goes through various stages of development, testifying to the evolution and improvement of artistic creativity and the consciousness of both the artist and the viewer and listener. It turns out a dialectical development from the lowest to the highest, from the simple to the complex, where the formation of art occurs due to the passage of a certain path of development. Therefore, Hegel distinguishes three forms of art: symbolic, classical and romantic, which are united by the subjective spirit in the process of human activity. This means that the evolution of art is a naturally regular process that reveals the dialectical development of man, society and the world as a whole.

For citation

Khiltukhina E.G. (2022) Dialekticheskoe razvitie khudozhestvennogo tvorchestva (podkhod Gegelya) [Dialectical development of artistic creativity (Hegel's approach)]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 64-72. DOI: 10.34670/AR.2022.46.65.009

Keywords

Dialectics, symbol, meaning, image, impression, religion, love, sublime, content and form, the process of cognition.

References

1. Feuerbach L. (1974) *Otmoshenie k Gegelyu* [Attitude to Hegel]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Hegel G.W.F. (1968) *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Iskusstvo Publ. Vol. 1.
3. Hegel G.W.F. (1968) *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Iskusstvo Publ. Vol. 2.
4. Hegel G.W.F. (1968) *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Iskusstvo Publ. Vol. 3.
5. Hegel G.W.F. (1968) *Estetika* [Aesthetics]. Moscow: Iskusstvo Publ. Vol. 4.
6. Hegel G.W.F. (1975) *Entsiklopediya filozofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Moscow.
7. Khiltukhina E.G., Kagan M.S. (1994) *Problema «Zapad-Vostok» v kul'turologii* [The problem of West and East in cultural studies]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.

8. Lifshitz M. (1984) *Estetika Gegelya i sovremennost'* [Aesthetics of Hegel and modernity]. Moscow.
9. Nikitina E.S., Dvoryankin O.A. (2007) Ekonomicheskaya kul'tura lichnosti, kak faktor osoznannogo otnosheniya k intellektual'noi sobstvennosti [Economic culture of personality as a factor of conscious attitude to intellectual property]. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo* [Culture: management, economics, law], 1, pp. 29-32.
10. *Rech' Gegelya, proiznesennaya im pri otkrytii chtenii v Berline 22 oktyabrya 818 g.* [Hegel's speech delivered by him at the opening of the readings in Berlin on October 22, 818]. Available at: <https://fil.wikireading.ru/19299> [Accessed 08/08/2022]
11. Trufanov S.N. *Klassicheskaya teoriya poznaniya Vil'gel'ma Gegelya* [Wilhelm Hegel's classical theory of knowledge]. Available at: <http://hegel.ru/trufanov1.html> [Accessed 08/08/2022]